

Учреждение образования
”Институт предпринимательской деятельности“

Н.А. ГОНЧАРУК, Е.Г. КИРЕЕНКО

**ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОШИЦКОГО
УСАДЕБНО-ПАРКОВОГО
КОМПЛЕКСА**

2015

Содержание

Введение.....		3
Глава 1	Физико-географическая характеристика Лошицкого усадебно-паркового комплекса.....	4
1.1	Географическое положение.....	4
1.2	Особенности рельефа в пределах комплекса и прилегающих территорий.....	4
1.3	Особенности строения речной долины рек Лошица и Свислочь.....	5
1.4	Флористическое разнообразие в пределах усадебно- паркового комплекса.....	6
1.5	Экологическое состояние, антропогенное воздействие.....	7
Глава 2	Экономико-географическая характеристика Лошицкого усадебно-паркового комплекса.....	8
2.1	Исторические аспекты размещения и функционирования социально-экономических объектов на территории парка....	8
2.2	Роль гидротехнических сооружений и их особенности в пределах усадебно-паркового комплекса.....	8
Глава 3	Историко-архитектурные особенности Лошицкого усадебно- паркового комплекса.....	9
Список использованных источников.....		25

Введение

Лошицкий парк является единственным сохранившимся в Минске уникальным садово-парковым комплексом, история которого начинается на рубеже XV-XVI веков.

Основной целью научного исследования является изучение историко-культурных ценностей Лошицкого парка и потенциала возможности использования в формировании национальной среды обитания в черте столичного мегаполиса.

Для достижения цели исследования были изучены:

исторические особенности формирования комплекса «Лошицкий парк»;

исследован процесс формирования архитектурного облика и ландшафтно-биологического разнообразия усадьбы;

проанализированы современное состояние Лошицкого парка и определена перспектива его развития.

Глава 1 Физико-географическая характеристика Лошицкого усадебно-паркового комплекса

1.1 Географическое положение

Лошицкий усадебно-парковый комплекс расположен на южной окраине Минска в Ленинском районе. По западной границе усадебно-паркового комплекса проходит улица Маяковского, по южной – Чижевских. В южной части Лошицкого парка протекает река Лошица (приток реки Свислочь), а с восточной – река Свислочь, возле бывшей деревни Лошица.

1.2 Особенности рельефа в пределах комплекса и прилегающих территорий

Лошицкий усадебно-парковый комплекс расположен на Минской возвышенности. Она представляет собой наиболее высокую часть Белорусской гряды, на северо-западе Минской области. Физико-географический район Белорусско-Валдайской провинции; главный водораздел между реками бассейнов Черного и Балтийского морей. В субмеридиональном направлении простирается более чем на 180 км, в широтном на 143 км. Максимальные высоты достигают 345 м (г. Держинская), 342 м (г. Лысая) и 335 м (г. Маяк). Относительные превышения Минской возвышенности над соседними равнинами составляет более 150 м.

Основная роль в формировании современного морфологического облика Минской возвышенности принадлежит сожскому леднику. По характеру рельефа в пределах Минской возвышенности выделяют возвышенности 2-го порядка: Ивенецкую, Воложинскую, Радошковичскую, Логойскую, Плещеницкую, Докшицкую. Рельеф возвышенности наследует основные формы рельефа ложа антропогенных отложений. В структуре Минской возвышенности выделяется Ивенецко-Минский угловой массив и Воложинско-Логойско-Докшицкий фронтальный пояс конечно-моренных гряд. Угловой массив вытянут с запада на восток. Западная часть массива более высокая, отличается крупнохолмистым рельефом, восточная постепенно снижается и выполаживается. Гряды и гряды-увалы на северо-востоке массива отклоняются к северу, на юго-восточной окраине – к югу, разделены широкими ложбинами, озёровидными расширениями и плоскими низинами, нередко сильно заболоченными. Фронтальный пояс создан тремя полосами гряд и гряд-увалов. Распространены речные долины и ложбины

стока талых ледниковых вод. Большинство из них унаследованы современной гидрографической сетью и выработанными реками долинами. К межгрядовым депрессиям, ложбинам стока, склонам гряд приурочены камы, камовые массивы, озы и озовые гряды. На юго-восточных и южных склонах Минской возвышенности в местах развития лёссовидных пород широко представлен овражно-балочный рельеф. Западный и частично северный склоны дренируются верховьями Вилии и её левыми притоками Сервечь, Двиноса, Илия, юго-западные – реками Березина, Исlochь, Сула, Уса и другими (бассейн Немана), на восточном и юго-восточном склонах берут начало Березина и её притоки Поня, Гайна, Плиса, Свисlochь; а также Птичь (бассейн Днепра). Водохранилища на Свисlochи (Заславское, Криница, Дрозды), Вяче (Вяча), Птичи (Волчковичское). По территории Минской возвышенности проходит канал Вилейско-Минской водной системы. Преобладают дерново-подзолистые супесчаные, песчаные или легкосуглинистые почвы, в поймах рек – торфяно-болотные. Наибольшая распаханность (около 50% территории) на юге возвышенности. Лесистость от 10–20% на юге до 40–50% на севере. На севере крупные массивы сосновых лиственнично-кустарничковых лесов и кустарничково-зеленомошных с примесью ели, в подлеске можжевельник. В средней части распространены широколиственно-еловые ассоциации с дубом, клёном, липой и густым подлеском из орешника, рябины, крушины. Еловые леса чередуются с березняками, реже осинниками, среди которых встречаются участки широколиственных лесов. Вдоль рек и ручьёв ольха чёрная. В южной части участки широко лиственно-сосновых лесов с дубом и липой. Поймы рек и ложбины стока заняты пойменными и суходольными лугами, местами низинными болотами. На болотах распространены пушистоберёзовые и черноольховые леса. Основная часть болот осушается и используется под сельскохозяйственные угодья.

1.3 Особенности строения речной долины рек Лошица и Свисlochь

По территории усадебно-паркового комплекса протекает река Лошица, которая является правым притоком реки Свисlochи.

Ширина речной долины реки Свисlochь составляет около 1 км, ширина поймы – 500-600 м. Русло реки заболочено и меандрирует.

Своё начало река Лошица берёт в микрорайоне Малиновка, у деревни Дворище (Юго-Запад, между ул. Космонавтов и ул. Белецкого) и впадает в реку Свисlochь в районе Минского камвольного комбината. Длина реки составляет 9,2 км.

В районе микрорайона Дружба река Лошица сливается со своим левым притоком Мышкой. В микрорайоне Курасовщина она образует водохранилище Лошица, на берегу которого расположен парк Курасовщина. В среднем течении реки в границах Минска создано два пруда.

Ранее на берегах реки Лошицы существовало несколько деревень с одноименным названием. В описях границ земель, принадлежавших городу Менску, в 1557 году упоминается Лошица Одинцовская, или Сухая Лошица, при Слуцком тракте (позднее стала называться Лошицей Великой). А затем – Лошица Скиндоровская, или Лошица Малая, у Койдановского тракта.

1.4 Флористическое разнообразие в пределах усадебно-паркового комплекса

Лошицкий парк интересен не только своим архитектурным обликом, но и поражает воображение биоразнообразием.

Историки и археологи установили уникальную особенность парка: около 10 тысяч лет назад здесь проходила граница, на которой остановился последний ледник. Поэтому в этих местах наблюдаются 32 почвенные разновидности и более чем 400 биологических видов (деревьев, кустарников, трав, насекомых, животных и птиц).

Большинство деревьев парка поражают своими параметрами: двух-, трехствольные, в три обхвата и – шире. Попадают редкие экземпляры: молодой плодоносящий маньчжурский орех посреди пня-великана, дерево, укоренившееся в поваленном стволе.

На территории парковой зоны произрастают:

Клен остролистный – дерево, с колонновидным стволом и широкоцилиндрической или густой, шатровидной кроной.

Сосна черная – дерево гор. У этого вида обширный первичный ареал: от Марокко до Пиренейских гор, от Альп до Карпат, все горы Средиземноморья и Малой Азии.

Веймутова сосна, распространена в основном на северо-американском континенте, встречается в умеренной зоне и в тропиках Европы и Азии.

Лиственница – очень красивое, высокорослое дерево.

Береза – дерево, высотой до 25–30 метров, со сквозистой и легкой разрастающейся кроной. Ствол стройный, но часто он бывает двойным или даже м ногоствольным.

Сирень – большой популярностью пользуется сирень как декоративное растение. Из неё создают аллеи, зеленые изгороди. Её листья задерживают в три раза больше пыли, чем крона тополя, липы, и ряда других деревьев. Свое

название этот кустарник получил от греческого слова «сиринкс» – трубка, потому что из его древесины в старину пастухи вырезали трубки для курения и свирели.

Дуб черешчатый. Дубы, распространённые в лесах и парках Беларуси, относятся, как и эти, к наиболее ценному виду – дубу черешчатому.

Магнолия кобус. Род магнолия был назван в честь известного французского ботаника Пьера Магнола. По мнению ботаников, первые магнолии появились на Земле около 140 миллионов лет тому назад – в эпоху динозавров, являются прародителями большинства современных цветочных растений.

Самой морозостойкой следует назвать магнолию кобус.

Орех серый или сердцевидный. Свое название он получил из-за того, что его плоды похожи на сердечки-медальоны.

Абрикос маньчжурский, распространен в Японии, Китае. Согласно Лесной энциклопедии на своей родине дерево доживает до 90 лет.

Ива белая «*Chermesina*» или, как называют её в Беларуси – верба. Использована в оформлении аллеи – сохранилось 9 деревьев. Красиво смотрится ива у водоёма, гибкие ветви дерева с длинными зелеными листочками склоняются к самой воде.

Кроме всего прочего, есть еще в Лошицком парке и культовое языческое место: Дуб влюбленных (или обручальный дуб). Юноши и девушки столетиями приходят к нему, принимают здесь решение о свадьбе, просят у дерева счастья.

1.5 Экологическое состояние, антропогенное воздействие

Экологическое состояние парка неблагоприятное, так как Лошицкий усадебно-парковый комплекс находится в зоне концентрации промышленных предприятий.

Поверхностные воды комплекса загрязнены. Индекс загрязнения воды в р. Свислочь составляет более 4. Он является расчетным показателем, который определяется по соотношению среднегодовых концентраций каждого из шести основных загрязняющих веществ.

Степень загрязнения р. Свислочь стоковыми водами

Для разбавления стоковых вод, требуется объем чистой воды, составляющий примерно 200%. Степень загрязнения рек стоковыми водами характеризуется количеством чистой воды, которая могла бы разбавить загрязненные воды. Стоковые воды поступают из источников загрязнения,

которые находятся в данном городе или районе. Так же в р. Свислочь наблюдаются загрязнения отходами нефтепродуктов.

Главным фактором влияющим на экологическое состояние Лошицкого усадебно-паркового комплекса является выполняемая им рекреационная функция. Усадебно-парковый комплекс излюбленное место отдыха минчан. Это положительно влияет на инфраструктуру парка, но в то же время большой поток посетителей оказывает негативное влияние на экологическое состояние комплекса.

Неблагоприятным для сохранения природы парка является расположение вблизи него двух производственных предприятий: «Минский камвольный комбинат» и «Минский хладокомбинат № 2». Их влияние на экологическое состояние района в целом не велико, так как из-за финансовых трудностей производство на «Минском камвольном комбинате» временно приостановлено, а на «Минском хладокомбинате № 2» функционирует современная система защиты от выбросов загрязнений в атмосферу.

Глава 2 Экономико-географическая характеристика Лошицкого усадебно-паркового комплекса

2.1 Исторические аспекты размещения и функционирования социально-экономических объектов на территории парка

Из социально-экономических объектов в парке функционировали: 2 мельницы, крахмально-паточный цех, винокурный «бровар», кирпичный завод.

Е. Любанским на территории Лошицкой усадьбы был заложен парк, ценный дендрологическим складом своих насаждений. Учитывая то, что в Лошице сложился своеобразный микроклимат, Е. Любанский, который был одним из активных членов Минского сельскохозяйственного товарищества, предложил создать тут примерно-показательную станцию для научных исследований. Но осуществить эту задумку он не смог, не найдя соратников.

В 1925 году был создан белорусский филиал Всесоюзного института растениеводства. Этот институт возглавил Н. Вавилов. Известный селекционер заложил огромный сад, посадил немало экзотических растений, как, например, магнолия – кобус, маньчжурский абрикос, липа крымская, лиственница Даурская, гортензия Бретштейнера.

Деятельность Н. Вавилова была одной из ярких страниц в истории Лошицкого парка. Н. Вавилов был избран членом Английского королевского общества и Шотландской академии наук. Его научные заслуги были отмечены золотыми медалями и премиями академий ряда зарубежных стран.

В Лошице действовало несколько доходных предприятий: две мельницы, крахмально-паточный цех, винокурный «бровар», кирпичный заводик (благодаря которому, была обнесена обширная территория кирпичной стеной, остатки которой существуют и сегодня). Продукция шла на экспорт и на нужды хозяев.

В 1901 по проекту, разработанному технической конторой известной в Беларуси фирмой Якобсона и Лившица, на месте старой деревянной выросла новая трехэтажная каменная мельница (по последнему слову тогдашней техники). На сегодняшний день от нее остались только развалины.

2.2 Роль гидротехнических сооружений и их особенности в пределах усадебно-паркового комплекса

Комплекс Лошицкого парка сохранил, помимо указанного, производственно-хозяйственную зону у реки Лошица с остатками

гидротехнических сооружений (плотина – фундамент бывшей мельницы). История её такова: во многих парках России и Европы XIX в. популярно было возводить руины как законченную постройку. Строились они наподобие останков древних готических, романских или античных сооружений и создавали неповторимое романтическое настроение. Ныне остатки мельницы сохраняются в таком виде, как есть, но перекрываются двускатной крышей, которая когда-то существовала. В 30-е гг. в бывшем здании мельницы чекисты организовали школу по подготовке диверсионных бригад.

В настоящее время предлагаются следующие работы по реконструкции: расчистка пола строения от слоя наросшей земли, откапывание подвальных помещений, стен с параллельным проведением археологических раскопок. Все найденные кирпичи укладываются на своё место в стенах. Торцы здания достраиваются ранее имевшимися тут треугольными фронтонами в точности с первоначальными, но из другого материала, который отличается по фактуре от старого кирпича, чтобы подчеркнуть древность постройки. Крыша прикрепляется к фронтонам и стенам с помощью конструкций, спрятанных внутри. Благодаря этим мероприятиям она как бы примет свой первоначальный вид. Одновременно выполняется и практическая функция: защита строения от климатических влияний.

Глава 3 Историко-архитектурные особенности Лошицкого усадебно-паркового комплекса

Лошица — словно старый человек. Даже плохо помнит, когда родилась. Люди селились здесь, где сливаются две реки — Свислочь и Лоша (Лошица) — еще в X столетии.

На высоком и живописном берегу Свислочи, где впадает в нее речка Лошица, словно остров среди шумного города, раскинулся старинный парк, окружающий бывшую панскую усадьбу. Здесь всегда царит атмосфера тишины и умиротворения, а время если не остановилось, то, несомненно, течет медленнее. Здесь веет дыханием столетий.

Терминологические корни название местности Лошица являются белорусскими, в основе - белорусское название рыбы лох – лош, лошак. В северо-западной части Беларуси – лосось. Название Лошица воспринималось ранее так же, как Карасёвка, Окуневка. В современном языке ассоциативные

связи с названием рыбы стираются, поскольку в Беларуси исчезает сама рыба. Ряд ученых выдвигали версии происхождения названия Лошицы из балтских языков. Однако современная научная школа считает такое объяснение неоправданным, поскольку саму основу термина нельзя считать балтийской».

Лошица, как и любое другое место, история которого богата и многогранно, овеяна множеством легенд и преданий. Основная часть красивых сказаний связана с происхождением самого места Лошица.

Романтическую версию происхождения названия этого местечка изложил в своей книге «Казкі Лошыцкага парку» Евгений Терехов: «Налетели однажды на нашу землю враги: деревни стали жечь, крестьян грабить. Собрал тогда князь свою дружину и вышел навстречу разбойникам. Встретились войска на небольшой речке. Тяжелой была битва. Был ранен князь, упал в беспамятстве. Но белый конь, белая лошадь спасла хозяина. Вынесла с поля боя. Войско отступило. Прошло время. Вновь собрал дружину князь и прогнал врага со своей земли. А речку ту, в память о белой лошади князя, люди стали называть Лоша или Лошица». (Слова лошадь в белорусском языке не было, и нет: каняка, конь, кабыла). Теперь, когда на реку наплывет туман, люди видят белую лошадь. Это происходит только весной.

Другая легенда о Лошице была записана и обработана известной белорусской журналисткой, исследователем истории родного края – Ириной Маслянициной. Это звучит так: «Князь собирал дружину в поход. Молодая кровь играла, бурлила, требовала отчаянной битвы и сладостного мига победы. Опыяненный жаждой подвигов, он не хотел прислушиваться к мудрым речам старого воеводы-воспитателя, изо всех сил пытавшегося остановить войну. Ведь воевать князь собрался с родным братом, возраст которого далек от совершеннолетия. Но слышали мудрого воеводу только ветер, понимал его только лес, сочувствовали только волны на реке, возле которой построил когда-то прекрасный дворец старшему сыну покойный князь. Дворец младшего был не таким красивым, город достался ему в наследство значительно меньше, земля – беднее. Но соблазнился и на это

старший брат. И вот, опытный воин, сильный своей дружиною, идет войной на 13-летнего подростка. Вел воинов своих князь через лес, и деревья тянули к нему ветви-руки, листва шептала: «Остановись!» Вел вдоль реки, и волны звенели: «Одумайся!» Вел через цветущий луг, и цветы, нежные, слабые, опутывали копыта его коня, замедляя ход благородного животного. А рядом с князем ехал старый воевода и шептал: «Перун, отец, что молчишь? Подай знак!» Но день был светлый и тихий. Ни одна тучка не омрачала небосклон. Не слышен гром – голос могущественного бога. А голоса природы люди уже разучились понимать. Вечером уставший князь выбрал благоухающую долину, окруженную со всех сторон лесом, и приказал разбить лагерь. Воины из еловых лапок и мягких шкур зверей подготовили для своего молодого хозяина уютное ложе. Запела и смолкла испуганная кем-то неизвестная птица. Князь удобно устроился на походной постели и закрыл глаза. Он надеялся, что в эту ночь к нему придет один из тех необычных снов, где победа явится перед ним в облике лучезарной красавицы, что пойдет рядом с ним по ратному полю. Но никаких снов ночь не принесла. Только на рассвете, под песню жаворонка, молодой князь на миг увидел детство. Эта песня напомнила ему веселый детский смех. Когда-то, ещё подростком, он любил гулять с маленьким братом. Эти игры-забавы старший брат специально проигрывал, чтобы услышать звонкий, радостный смех младшего. А малыш, видно понимая что-то, платил за все большой любовью и преданностью. Слова старшего были законом, поступки его считались единственно правильными. Младший даже внешне старался быть похожим на старшего брата...Они никогда больше не будут рядом. Даже если победитель милостиво подарит побежденному жизнь. Князь проснулся. Но удивительно задумчив был его взгляд. Дружина уже готовилась к нелегкому дню. Шкуры, на которых провел ночь князь, вновь укрыли круп лошадей. Но что это? – На том месте, где только что находилось ложе князя, появилась криничка. Князь, увидев, как бьется, рвется на волю вода, мечом расчистил ей дорогу. И виделась ему большая полноводная река, в которую может превратиться маленький,

упрямый родничёк. «Она появилась, - сказал князь,- откликнувшись на тепло моего тела. Она доверчиво пришла ко мне. Убить легче, чем дать жизнь». Князь низко склонил голову, вспоминая маленького мальчика с васильковыми глазами, что доверчиво бежал в объятия старшего брата. Легко вспрыгнув в седло, он повернул коня. А воевода вздохнул с облегчением и сказал: «Спасибо, Перун, за знак твой!» Из кринички действительно появилась река. Её называли Лоша, ведь начало её под княжеским ложем. Со временем здесь поселились люди, свой двор называли тоже Лошей, и сегодня живет он под названием Лошица».

Были и другие легенды. Например, рассказ Игоря Готальского: «Много веков назад построил на берегу Свислочи, в лесу, небольшой дом минский боярин Миловид. Когда враги жгли Минск, здесь он прятался. Узнал об этом неприятель. Но никогда не нашел бы он дорогу к убежищу Миловида, если бы не завистник Нежич. Не было у Нежич такого белого коня дивной красоты. Будто туманами умытая, ветрами взлелеянная, чистой водой опоенная – прекрасная Лоша. Так звали лошадь. Паслась Лоша на лугу, когда враги пробрались к тайному жилью Миловида. Почувяв недоброе, заржала. Удивился Миловид – чего бы Лоше волноваться? Оседлал коня, и вот уж птицею летит бесстрашная Лоша на врага. Вырвавшись из плена, понесла хозяина подальше от страшного места. Много лет прошло, на месте усадьбы Миловида стоят другие дома, речку, когда-то безымянную, что в Свислочь впадает, называли Лошей или Лошицей, как просил Миловид».

Бытует мнение, что именно эту реку называли раньше Нижней Немигой.

Документальная история Лошицы начинается с XVI века. «Двор Лошицкий» известен с 1557 г., когда он впервые упоминается в «Литовской метрике». Лошица тогда принадлежала князю Толочинскому. Князья были первыми хозяевами Лошицкой земли. В течение веков Лошица меняла хозяев, времена расцвета сменялись упадком, и так было не раз. Каждый хозяин вносил свой вклад в формирование усадьбы.

Среди владельцев Лошицы были и князья Друцкие – одни из первых аристократов древней Беларуси и, по предположению историков, прямые потомки Всеслава Чародея. Именно они основали здесь усадьбу в классическом понимании этого слова. Они владели Лошицей почти два столетия, усадьба переходила от одной ветви этого многочисленного рода к другой. Начало XVIII века выдалось для Лошицы сложным. В 1701 году часть имения князя Друцкие-Горские продали князьям Радзивиллам, которые возвели здесь один из многих своих великолепных дворцов. В районе современной Больницы скорой помощи и поныне можно увидеть фундамент дворца Радзивиллов. А в 1719 году, князь Михаил Друцкий-Горский продал разоренную усадьбу семейству Прушинских – богатому, влиятельному дворянскому роду. Род Прушинских был не просто богат, его представители занимали ключевые государственные посты, среди них были и великие маршалки (маршалок великий – управляющий двором, министр внутренних дел и главный распорядитель в сенате и на сеймах), и королевские генерал-адъютанты, бискупы, регенты, и депутаты Главного Литовского Трибунала.

Ежегодные инвентари, которые составлялись в усадьбах, давали представление о характере усадьбы и структуре хозяйства. Так, Лошицкие инвентари XVIII в. дают основание предположить, что Лошица имела характер фольварочного хозяйства. В составе усадьбы был добротный господский дом, который, однако редко использовался хозяевами для постоянного или длительного проживания, чаще в Лошицу приезжали на короткое время. Усадьбы носила производственный характер, что, в свою очередь, требовало прежде всего удобства, а не красоты. Этим объясняется присутствие хозяйственных служб: коровников, конюшен, амбаров – в близком соседстве с господским домом. Изменение статуса Лошицкой усадьбы произошло в конце XVIII века. Из классического фольварка она превращается в резиденцию. Статус резиденции предполагает соблюдение определенного внешнего вида, что влечет необходимость заботиться о

придании усадьбе благородного облика, отражающего положение, амбиции и вкусы её хозяев.

В конце XVIII века благодаря заботам новых владельцев, появился прекрасный парк, который на протяжении XIX века становится достойным украшением усадьбы. То время называют «периодом Ефстафия Прушинского» (1820 – 1877 гг.), когда усадьба переживает экономический и духовный расцвет.

Ефстафий Прушинский был очень известным человеком в Минской губернии, он возглавлял Губернский Комитет опеки над тюрьмами, Совет Минских Богоугодных заведений, был основателем товарищества опеки над больными и ранеными, в последние годы своей жизни занимал должность председателя Минского дворянского депутатского собрания. В делах государственных Ефстафий Прушинский проявил себя талантливым и честным, он был награжден орденами Святого Станислава 1-й и 2-й степени, Святой Анны 1-й и 3-й степени, Святого Владимира 3-й степени, рядом медалей, а также удостоен высокого звания действительного статского советника.

Небольшой Лошицкий особняк видел немало выдающихся личностей. Этих людей объединяли с хозяевами не только родственные и дружеские связи, но и деловые контакты. В его стенах собиралась прогрессивно настроенная интеллигенция того времени. Здесь бывали художники, музыканты, литераторы. В творчестве некоторых из них нашлось место и для скромной усадьбы Лошицы. Художник Юзеф Пешка, увидевший её в начале XIX века, создал прекрасную акварель, которая отражает облик Лошицы того времени. Оригинал сохранился, он дает нам представление об усадьбе двухсотлетней давности. Акварель в настоящее время хранится в одном из музеев Львова. Возможно, деревья в парке помнят, как не однажды проходил здесь сам Винцент Дунин-Марцинкевич, состоявший в дружеских связях с владельцами усадьбы. Поэт оставил свидетельство той дружбы, местом действия в своей поэтической повести «Купала» он выбрал Лошицкую

усадьбу. Возможно, здешние места вдохновили писателя и на создание известной «Идиллии».

Поскольку Евстафий Прушинский прямых наследников не имел, то имение перешло Яну (Ивану Ивановичу) Любанскому, сыну родной сестры Евстафия Прушинского – Станиславы Любанской; а после – его сыну – Евстафию Ивановичу Любанскому. Так в 1884 году усадьба стала собственностью Евстафия Ивановича Любанского, который оставил заметный след в истории Лошицы.

Пан Евстафий Любанский был личностью во всех отношениях неординарной. История не сохранила сведений о месте учебы Евстафия Любанского, однако с уверенностью можно утверждать, что он имел прекрасное образование. Его знали в Минске не только как крупного землевладельца. Он избирался в городскую и даже Государственную думу, возглавлял Минскую лесную биржу, участвовал в работе многочисленных земских учреждений и комитетов. Его кипучей натуры хватало и на политическую деятельность. Любанский симпатизировал эсерам и даже материально помогал участникам покушения на минского губернатора Курлова. Темпераментный и веселый пан любил шумные компании, скачки и был заядлым велосипедистом. Летом аллеи Лошицкой усадьбы становились подмостками для зрелищных представлений велосипедистов, товарищество которых возглавлял сам хозяин поместья. Так, ежегодные праздники двухколесных машин стали фирменным знаком Лошицы. Веселый нрав делал молодого хозяина Лошицы всеобщим любимцем и душой общества.

В общем, усадьба процветала. С именем Евстафия Любанского связан период наиболее успешного развития Лошицкого имения, который продолжался около 30 лет. Имение было которое преобразовалось в одно из лучших губернских хозяйств, а Лошица стала центром светской жизни. Активная деятельность пана Любанского, внимательного к новейшим достижениям науки и производства, привела к коренному переустройству

имения на капиталистический лад. Реконструкция затронула все постройки в имении.

Старания тридцатисемилетнего мужчины имели романтический мотив. Весной 1890 года Евстафий женился на двадцатилетней Ядвиге Геронимовне Кеневич, дочери известного аристократа. Для красавицы-жены пан Любанский полностью перестроил дом. Одноэтажная постройка на берегу Лошицы превратилась в изящную резиденцию.

В результате высокий берег Свислочи украсил изысканный особняк в стиле модерн, поражающий и сегодня оригинальностью архитектурного решения. Белый дом состоит из двух частей: деревянного одноэтажного и двухэтажного каменного, прилегающего к торцевой части первого. Разный строительный материал и внешний вид говорят о том, что создавались они не одновременно. Каким был первоначальный облик дома и когда он был построен, неизвестно. На протяжении своего долгого существования строение не раз подвергалось переделкам и перестройкам. Документально подтверждена только одна, произведенная в 1724 году, вскоре после приобретения имения Прушинскими. Кроме того, в результате археологических исследований, проводимых в 1980-годы в сентябре 1987 года, с целью изучения фундаментов дома, обнаружены остатки старинной кирпичной кладки конца XVI – начала XVII веков.

Дом Прушинских, был не очень большим. Его внешний вид скорее характерен для средней шляхетской усадьбы или даже фольварка. Он был прямоугольным в плане, одноэтажным, выстроенным из бруса, на мурованном фундаменте, накрытом тесом от дождя, под высокой гонтовой крышей, с небольшим крыльцом без покрытия. Таким дом простоял без изменений почти 150 лет.

Последним владельцем Лошицы был Евстафий Любанский. Преобразования старого дома были вызваны происходили в угоду амбициям молодого хозяина, которому старый дом казался тесным, поэтому Евстафий начал основательную перестройку. Он специально пригласил архитектора,

который нашёл нестандартное решение: к торцу одноэтажного деревянного корпуса пристроили новый двухэтажный объем с четырехскатной крышей, а с тыльной стороны перед новой двухэтажной частью построили, подняв на высокий цоколь, террасу-веранду. К сожалению имя этого архитектора не дошло до наших дней. В результате дом приобрел асимметричную, но достаточно органичную композицию, будто бы задуманную с самого начала его строительства. Деревянной декоративной резьбой украсили аккуратные столбики, поддерживающие крышу парадного входа, оконные наличники и карнизные пояса фасада.

В одноэтажной части особняка разместились: парадные комнаты. Это был просторный вестибюль в форме неправильного шестигранника и соседствующий с ним большой салон. Рядом находилась библиотека, столовая и буфет, а также несколько салонов. Непосредственно к большому салону примыкало ванное помещение, возможно одно из первых в округе. Специализированные журналы того времени рекомендовали каждое помещение особняка оформлять в своем неповторимом стиле. Для вестибюля Любанские выбрали классический английский стиль. Источники указывают, что стены были облицованы панелями из мореного дуба, однако на самом деле в качестве отделочного материала использовалась более дешевая сосна. Но главным украшением вестибюля стала печь, оформленная удивительного качества плиткой, которая остается уникальной и на сегодняшний день. Эта плитка подвергалась тщательному изучению. В результате научного исследования кандидат исторических наук Трусев О.А., основываясь на орнаментации и общих пропорциях этой печи, предположил, что изразцы, из которых она сложена, изготовлены в Беларуси. Была выдвинута версия, что это продукция одного из Копысских заводов.

Камины и кафельные печи сыграли ключевую роль в украшении покоев. Их в доме сохранилась целая коллекция. Наибольший интерес представляет печь-камин в крайней комнате, оформленная зелеными поливными изразцами. Печь представляет собой сложный двухъярусный объем, в

центральной части нижнего яруса находится топка, первоначальные дверцы которой были утрачены. Боковые стенки нижней части печи обложены изразцами с геометрическим орнаментом. Фасадную широкую часть украшают две объемные изразцовые сложнопрофилированные колонны, верхние части которых заканчиваются маскаронами. Левый маскарон изображает мужскую голову в ренессансном берете, а правый – женское лицо, обрамленное сложной прической с косами. Второй ярус печи был более высоким и узким. Центральная часть украшена большим изразцовым панно, на котором изображена группа людей эпохи ренессанса. Каждая деталь одежды, обуви, интерьера помещения, где происходит действие, поражает своей детализировкой и высокой степенью мастерства. Необходимо отметить, что печь-камин Лошицкой усадьбы не имеет близких аналогов на территории Беларуси. Это наводит на мысль, что, возможно, она была привезена из Западной Европы.

Коридор, а также лестничный объем дома были украшены оригинальной помпейской росписью. В некоторых комнатах и до сегодняшнего дня сохранились очень интересные настенные рисунки, частично спрятанные под более поздними слоями краски.

Библиотека и столовая в своем оформлении включает элементы ренессанса, в то время как гостиная выдержана в шикарном и забавном рококо. Стиль рококо был самым распространенным из копируемых стилей. Интерьер дополнял паркетный пол, орнаментальные лепные карнизы, дорогая мебель, картины. Особого внимания заслуживает коллекция живописи, которую хозяева тщательно собирали в своих путешествиях за границей. Приобретались не только предметы живописи, но и другие произведения искусства. Среди коллекции особо выделялись портреты работы Людомира Яновского.

Особой частью имения был флигель, который выполнял самые различные функции по обеспечению потребностей владельцев усадьбы. Одно из основных помещений флигеля – кухня. Её не размещали в жилом здании,

чтобы сохранить покой и тонкое обоняние хозяев от неприятных кухонных запахов. Во флигеле располагался кабинет эконома, где по необходимости владелец усадьбы принимал подрядчиков и проверял документацию. Флигель также являлся рабочим местом слуг, которые плели корзины, ткали, вырезали ложки и изготавливали другие утилитарные предметы.

Для хранения припасов во флигеле были кладовые. Одна из загадок флигеля – назначение двух дымоходов, проложенных под коридором. Возможно, это была попытка протапливать две печи одновременно.

Классический флигель был разделен на две – три части: для прислуги, для работников, для хозяев. Так и в Лошицкой усадьбе флигель был устроен по этому принципу, то подтверждает проход в перегородке первого этажа: высота его до реставрации, составляла полтора метра, это было сделано для того, чтобы слуги вынужденно кланялись, входя на господскую половину. Лестнице, которая ведет на второй этаж, более ста лет. Она по-прежнему в прекрасном состоянии. Основной секрет этой конструкции заключен в особом материале – корабельной сосне, которая по праву считается самым надежным и крепким строительным материалом.

На втором этаже флигеля, в господской части, стоял бильярд. Он был размещен там, для того, чтобы стук шаров не мешал пани отдыхать или общаться с подругами.

Флигель мог включать большое количество дополнительных помещений. Назначение этих комнат определялось потребностями владельцев и их финансовыми возможностями.

Над вторым этажом флигеля была сооружена небольшая башенка, она была восстановлена по старым изображениям. Первоначально, она, скорее всего, служила для предупреждения о пожарах и наблюдения за производством работ.

Согласно Инвентарным книгам Лошицкой усадьбы, флигель был введен в эксплуатацию в 1895 г. Археологические раскопки, которым производились в 2001 г., под руководством Юрия Афанасьевича Зайца и

Леонида Владимировича Колядинского, дали богатый материал. Так было установлено, что здание полуоборонительного типа было построено здесь в XV веке на деревянном фундаменте, а в XVI веке перестроено на бутовом. В подвалах помещения можно увидеть фрагменты бутовой и бутово-кирпичной кладки.

Ряд современных историков и археологов полагают, что на месте нынешнего здания флигеля, прежде размещался усадебный дом.

Вокруг изящного особняка Ефстафий Любанский закладывает чудесный парк. Слово «парк», в переводе с английского, означает большой сад или роща, с дорожками для гулянья, с цветниками, площадками для игр, водоемами.

Современное парковое искусство основано на многовековом опыте. В практике паркового искусства сложилось два главных садово-парковых стиля: регулярный или французский, где общая планировка, и решение отдельных элементов, подстрижка деревьев и кустарников производилась в строгом соответствии с законами геометрии. Этот стиль господствовал в Европе во второй половине XVII – в начале XVIII века. На смену регулярному стилю пришел пейзажный или английский, в основу которого положен принцип подражания естественной природе. В угоду моде, регулярные парки стали перестраивать и появились парки смешанного регулярно-пейзажного типа. Постепенно, к концу XVIII – началу XIX века «благородный французский сад» был вытеснен свободной пейзажной планировкой. В рамках каждого из этих течений появилось большое количество оригинальных приемов и подходов к реализации садово-паркового строительства. В конце XIX – начале XX веков получили распространение сельские декоративные сады. Они также известны под названием «экономические парки». Сельские декоративные сады совмещали, казалось несовместимое: парк, с одной стороны, выполнял декоративную функцию, являясь украшением дома, а с другой стороны, это была «экономическая часть дома, доставлявшая и плоды, и овощи, и рыбу, и мед».

Руководствуясь классическими подходами к парковому строительству можно утверждать, что Лошицкий парк скорее относится к пейзажным, но наличие регулярности прослеживается здесь хотя бы по линейным посадкам старых лип XVIII века. Основу парка составляют местные породы деревьев: липа, дуб, клен, сосна. Возраст насаждений составляет 100 и более лет. Парк был заложен в конце XVIII века., когда усадьба еще принадлежала Прушинским. Много внимания ему уделял и последний владелец Лошицы – Евстафий Любанский, при котором парк частично утратил черты регулярности. На месте боскетов (группа ровно подстриженных в виде стенок деревьев или кустарников) Евстафий Любанский приказывал создавать пейзажные композиции. Саженцы для парка заказывались в разных странах. Стараниями опытных садовников экзотические представители органично сочетались с местными породами, в результате был создан гармоничный пейзаж. Поэтому сейчас здесь можно увидеть маньчжурский абрикос, горную и крымскую сосну, сибирскую и европейскую пихту, серебристый клен, березу американскую, магнолию кобус. Говорят, что магнолию Евстафий специально для Ядвиги привез из Японии. Это дерево, согласно легенде, расцветает в день ее рождения.

Современный парк сохранил композицию, которая была сформирована еще при Евстафии Любанском. Сегодня можно видеть ценный ансамбль, который сложился при последнем хозяине.

Парк создавался по системе взаимосвязанных полей. Все композиции выполнены с большим эстетическим вкусом. Что позволяет отнести Лошицкий парк к лучшим образцам садово-паркового искусства Беларуси, обладающего сильным эмоциональным воздействием на посетителя.

Поскольку усадьба представляла собой целый хозяйственный комплекс, то наряду с белым домом, флигелем и парком, на территории современной Лошицы располагались и другие хозяйственные постройки, часть из которых сохранилась и до наших дней.

Хотя хозяйственные постройки, существовавшие на территории усадьбы в XVIII веке. и ранее, не уцелели, потому что в XIX веке, особенно при Ефстафии Любанском их неоднократно расширяли, разбирали, переносили, перестраивали. До нас дошли только поздние сооружения второй половины XIX – начала XX веков.

Мост, по нему проходит въездная дорога, которая связывает усадьбу с бывшим Игуменским трактом, сейчас ул. Чижевских.

Въезд в усадьбу, со стороны Игуменского тракта, был фиксирован брамой, от которой сохранился могучий каменный пилон.

Улица Чижевских и бетонный забор на ней отделяют доживающие свой век постройки скотного двора пана Любанского. Несмотря на статус памятника, эта часть комплекса постепенно разрушается. Пожары, влияние естественных природных факторов приводят к тому, что постройки постепенно меняют свой первоначальный облик, разрушаются, территорию памятника поглощает современная застройка.

На берегу пруда расположился бровар. Напротив, у плотины – мельница. Лошицкий бровар представляет собой двухэтажное здание без крыши, справа от дороги, он вырос на месте небольшой деревянной постройки XVIII века, а в нынешнем виде представляет собой ценность как памятник белорусской промышленной архитектуры конца XIX века. В 1896 году. (можно видеть цифры на фронте многоэтажного здания), к существующему зданию усадебного бровара, Ефстафий Любанский пристраивает ректификационный или спиртоочистительный цех, заботясь, прежде всего, о совершенствовании предприятия и повышении его доходности и не подозревая, что формирует окончательный облик памятника. В 1903 году. бровар получил еще и кочегарку, расположившуюся справа от многоэтажного дома. К сожалению помещение кочегарки не сохранилось, лишь ее облик запечатлен на фотографии 1966 года. Само здание усадебного бровара до осени 2006 года., когда случился очередной пожар, использовали как многоквартирный дом. Мельница также выполняла функцию жилого дома в

советское время. Кирпичный корпус мельницы появился здесь после пожара 1895 года, когда деревянная прежде постройка была уничтожена. Мельница была построена сугубо для обеспечения лишь потребностей имения, поэтому была довольно скромных размеров и оснащения.

В 1901 году на месте двух сгоревших в Лошице мельниц была построена по последнему слову техники каменная трехэтажная мельница живописные развалины которой можно увидеть и сегодня. В окрестностях Минска это было самое большое предприятие подобного типа. Разместилось оно в трехэтажном кирпичном здании, которое было построено на берегу Свислочи, по проекту технической конторы крупнейшего машиностроительного завода дореволюционной Беларуси, принадлежавшего Лифшицу и Якобсону. До середины 70-х годов XX века здание служило в качестве жилого дома. После того, как его обитатели переехали в благоустроенные квартиры Серебрянки, окрестное население, движимое практическими целями, в короткий срок разобрало бывшую усадебную мельницу на кирпичи.

Последним предприятием, которое Любанский под влиянием очередного подъема производства, охватившего Россию в 1910 – 1911 годах, устроил у себя в усадьбе, был кирпичный завод. Завод начал работу в 1912 году. Здание кирпичного завода не сохранилось, также точно не известно и место его расположения на территории усадьбы.

Хозяйственно-производственную и жилую зоны разделила река. С дороги открываются живописные виды на большой водоем, образованный в пойме Лошицы, на поляну с группами хвойных деревьев, где доминирует сосна веймутова и лиственница сибирская, европейская. Пруд и аллея, связывающая его с домом, - одно из наиболее живописных мест Лошицкого парка.

Со стороны въезда двор замыкался железными воротами, к которым была пристроена небольшая сторожка, которая сохранилась до настоящего времени. С правой стороны въездной аллеи возвышалась часовня-усыпальница графов Прушинских, она сохранилась только в руинах.

Это было красивое восьмигранное каменное сооружение с шатровой крышей, завершающейся шлемообразным куполом. Здесь покоились многие поколения владельцев имения. Каплица была сооружена во второй половине XVIII столетия в стиле барокко. Ее эффектное архитектурное решение являлось доминантой этой части Лошицкого парка. Именно здание каплицы вместе с панорамой всей усадьбы можно видеть на знаменитой акварели Юзефа Пешки. Владельцы усадьбы Прушинские в 1780 годах превратили каплицу в костел, который действовал до подавления восстания 1863 года. После 1905 года он возобновил свою деятельность как культовое сооружение, но уже в 1920 годах службы были прекращены. В подземельях каплицы хоронили владельцев Лошицы. Последней тут была погребена Ядвига Любанская, блистательная супруга Ефстафия Любанского. В 1935 году было взорвано ненужное строение, а свинцовый гроб с останками Ядвиги Любанской из могильника отправили на переплавку для аккумуляторов машинно-тракторной станции. Останки умершей, равно как и других представителей династии Прушинских, при этом были захоронены неподалеку, а позже разграблены.

Говорят, что Ядвига Любанская не могла оставить безразличным мужчину, чей взгляд ненароком останавливался на ней. Не миновала эта участь и минского городского голову -- графа Чапского. Об их романе ходило немало слухов.

В июне 1905 года обаятельная владелица имения праздновала свой тридцатипятилетний юбилей. В честь этого события центральная липовая аллея, что соединяла усадьбу с городской улицей - Игуменским трактом (сегодня улица Маяковского), превратилась в настоящую сказочную дорогу, по обеим сторонам которой мерцали огни - было зажжено множество смоляных бочек. Вечерний воздух наполняли волшебные мелодии венских вальсов Штрауса играли специально приглашенные оркестры военных полков.

Именно здесь, в парке, Любанский и застал свою супругу в объятиях графа Чапского. Разыгралась семейная драма.... Утром именинница куда-то исчезла. Когда две комнатные собачки, которые постоянно бегали за пани, принесли ее капюшон, встревоженный Любанский с прислугой кинулся на поиски. Предчувствие беды не было напрасным - Ядвига не вынесла позора и покончила собой в самом красивом месте своего парка: там, где Лоша встречается со Свислочью.

Местные старожилы рассказывают, что гроб с телом пани Ядвиги Любанской находился в семейной часовне до начала тридцатых годов, после чего она была перезахоронена.

Личная трагедия Евстафий Любанского – смерть горячо любимой супруги Ядвиги, наложила сильный отпечаток на уклад жизни в усадьбе. Он сильно переживал трагедию. В память о Ядвиге пан Любанский приказал заложить кирпичами окно ее комнаты на первом этаже. В таком необычном виде оно сохранилось до наших дней.

В 1912 году Евстафий Иванович Любанский передал свои дела и полномочия по управлению имуществом некоему Казимиру Пржецишевскому и покинул Лошицу. Через несколько лет стало известно, что Любанский умер на Кавказе, где и был похоронен. Последним владельцем усадьбы стал его брат Александр.

Обширная территория усадьбы, занятая зелеными насаждениями постепенно приходила в упадок.

С 1922 по 1925 год в Лошице была организована исследовательская станция Белорусского государственного садово-огородного института. На базе которой, в 1925 году по инициативе академика Н.И. Вавилова, создано и работало под его руководством – Белорусское отделение Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, так первоначально назывался институт растениеводства (создание отделения окончательно утверждено постановлением СНК БССР от 10 октября 1925 года).

Николай Иванович Вавилов родился 25 ноября 1887 года, в Москве, в семье предпринимателя. В 1906 году окончил Московское коммерческое училище. Затем поступил в сельскохозяйственный институт. Уже со студенческих лет Николай Вавилов проводил ежегодные научные экспедиции. Способность работать много, целенаправленно, не тратя времени попусту, выделяла его среди сверстников. Много лет спустя, ленинградский репортер, сотрудник РОСТА С.М. Шпицер, как-то спросил у Вавилова, когда он находит время для личной жизни. «Для личной жизни? – переспросил Николай Иванович. – А разве наука для меня не личная жизнь?»

Н.И. Вавилов, впервые в мировой науке показал генетические корни иммунитета. Это было крупнейшим открытием, после которого Вавилов вошел в число ведущих биологов мира.

15 сентября 1928 года Н.И. Вавилов приезжал в Лошицу. В 1929 году ученого избирают академиком и практически одновременно, президентом Академии сельскохозяйственных наук. В то время ему еще не исполнилось 42 лет. По его инициативе в 1937 году в СССР был проведен международный конгресс генетиков. На стажировку к Вавилову приезжают ученые из всех стран мира. Одним из учеников академика был, в частности, Г. Мёллер, впоследствии получивший за свои открытия Нобелевскую премию. Казалось, Николаю Ивановичу Вавилову, известному на весь мир, ничто не угрожает. Однако, механизм репрессий действовал слепо, в 1940 году арестовали и его. Следствие длилось очень долго. Вавилов не прекращал научной работы в заключении. Ученый умер в тюрьме 26 января 1943 года.

Сад в Лошице был заложен при непосредственном участии Николая Ивановича Вавилова.

Одним из первых руководителей института в Лошице был Василий Васильевич Пашкевич (1856 – 1938 гг.), уроженец деревни Семёновичи Игуменского уезда, Минской губернии. Академик, доктор биологических и доктор сельскохозяйственных наук. Ещё в 1916 году им основана Могилевская исследовательская станция лекарственных растений. Будучи

руководителем института, организовал и непосредственно участвовал в экспедициях по обследованию плодовых садов на территории Беларуси.

Позднее, Белорусское отделение Всесоюзного института растениеводства возглавили известные учёные Алексей Ефимович и Эмма Петровна Сюбаровы. Их имена получили широкую известность среди учёных Советского Союза и зарубежных государств. Под их руководством было выведено значительное количество сортов яблони, сливы, черешни – создан большой гибридный фонд для дальнейшей селекции. Благодаря Сюбаровым, активно велась интродукция плодово-ягодных растений, зарождалась белорусская селекция. Сформировалась известная белорусская школа помологов-селекционеров. Мало кто знает, что распространенный в Беларуси сорт черной смородины называется Лошицкий, что эта культура, которую раньше очень трудно было выращивать, стала нетребовательным растением, благодаря усилиям профессора А.Г. Валунёва (1904 – 1990 гг.), не только создавшего уникальный гибридный фонд, но и сохранившего его во время немецкой оккупации.

Анатолий Григорьевич Валунев в 1927 г. закончил учебу в Ленинградском сельскохозяйственном институте, на факультете земледелия. С 1929 по 1990 годы работал в Лошице. За это время он вывел 42 сорта ягодных культур. Ему выдано 22 авторских свидетельства. В 1984 году Анатолию Григорьевичу присвоено звание «Лучший изобретатель сельского хозяйства СССР». Последний и, наверное, лучший сорт его черной смородины, назвали «Память Вавилова». Государственные испытания этого сорта завершились уже после смерти учёного.

Те, кто работал с учёными Вавиловской школы, или просто жил рядом, вспоминают о них с большой теплотой и уважением, говорят про их скромность, интеллигентность и самоотдачу в работе. Многих из учёных-селекционеров уже нет среди нас. Но каждый день мы видим результат их труда на своем столе.

Сотрудники института вывели новые сорта яблок: Белорусский синап, Минское, Озимое, Банановое, груши: Бере Лошицкая, Маслянистая Лошицкая, Бере Слуцкая, Белоруска и другие.

На базе института, открытого ещё Вавиловым, - в 1956 году, в Лошице, организован Белорусский НИИ плодоводства, овощеводства и картофелеводства (с 1972 года Белорусский НИИ картофелеводства и плодоовощеводства). Фактически, Лошица стала тем местом, откуда берет свое начало белорусская научная селекция.

Сады, бывшие питомники и коллекция института, которому долгое время принадлежала Лошица, образуют большой массив насаждений – 35 гектаров. С 1965 года начался постепенный перевод научно-исследовательских лабораторий за границы города, который завершился в середине 90-х годов. Сегодня эта территория принадлежит унитарному предприятию «Минскзеленстрой». Работники этой организации бережно относятся к своим владениям.

Все значимые события социально-политической Беларуси нашли свое отражение в истории Лошицы.

В период белорусизации, в Лошицкой усадьбе действовал драматический кружок под руководством господина Пятницкого. Им были поставлены здесь спектакли по произведениям белорусских авторов: «Сялянка», «Павлинка», с участием народных артистов – жителей ближних сёл и деревень. Народный театр, постановки которого собирали большой круг зрителей, стал своеобразным центром национально-просветительской работы среди местного населения, привлёк внимание известных деятелей культуры Беларуси. Режиссер Первого товарищества белорусской драмы и комедии, первый народный артист БССР Владислав Галубок много раз бывал в белом доме и приглашал наиболее талантливых участников кружка в свою театральную студию.

В годы Великой Отечественной войны Лошицкая усадьба являлась резиденцией В. Кубе. А самое живописное место старинного парка -

возвышенность над Лошицей стало площадкой для расстрелов. Об этом напоминает скорбный мемориал, на котором перечислены имена погибших, лежат венки. Братская могила №1 Ленинского района, воинское захоронение №1158. На памятнике, на верхней плите имена солдат и офицеров, погибших при освобождении Минска. Справа, на стеле, высечены в граните фамилии жителей Лошицы, призванных в армию в 1944 году и погибших при освобождении Европы. На сегодняшний день из братской могилы в Лошицком парке уже установлены фамилии 54 воинов Советской Армии и партизан, погибших при освобождении Минска в 1944 году, а также 70 мирных жителей, павших в борьбе с фашизмом. Здесь же, слева, фамилии Моисеевой и Чижевских. Надежда Моисеева, Мария Павловна Чижевская, её дочь – Лиля и ещё несколько жителей Лошицы входили в состав отряда спецназначения «Юрий» (командир – Юрий Куцин) и имели непосредственное отношение к операции по уничтожению Вильгельма Кубе. Когда другая подпольная группа, 22 сентября 1943 году выполнила приказ, агентам группы «Юрий» было дано задание подготовить операцию по уничтожению приемника Кубе – командира СС и начальника полиции Беларуси – бригаденфюрера Курта фон Готтберга. Он тоже любил посещать Лошицу и нередко проводил здесь совещания. Подпольщики подготовили мощную мину с часовым механизмом, которую, выбрав удобный момент, женщины подложили в печь. Но взрыва не произошло. Мину обнаружили. После двухмесячных пыток мать и дочь Чижевские и Надя Моисеева были казнены. В память о той трагедии на месте их гибели установлена скульптурная композиция. Небольшой монумент легко найти среди домов на улице, носящей имя Чижевских.

Реконструкция братской могилы воинов и партизан Великой Отечественной войны была закончена недавно. Старый памятник облицован гранитом, установлены две новые памятные плиты, а на ритуальной площадке уложено покрытие из мелкоразмерной плитки, высажены цветы, по периметру братской могилы установлены осветительные мачты с декоративными

торшерами, поручни с антикоррозийным покрытием и столбики ограждения, соединенные цепью.

С июля по ноябрь 1944 года в Лошице размещался штаб партизанского движения Беларуси.

Малоисследованной остается деятельность с 1946 по 1947 года Гуманитарной миссии ЮНРРА, штаб-квартира которой находилась в Лошицком усадебном доме. Это была созданная при ООН организация для оказания материальной помощи странам, пострадавшим во время второй мировой войны. ЮНРРА поставляла в БССР – продукты, медикаменты, одежду, семена, сельскохозяйственное и промышленное оборудование. Общая сумма помощи составила 61 млн. долларов. На Военном кладбище, по ул. Козлова, похоронена молодая сотрудница миссии Рут С. Уоллер, уроженка Калифорнии.

В 1988 г. Лошицкий усадебно-парковый комплекс взят под охрану государства и объявлен памятником истории, культуры и архитектуры.

Лошицкий комплекс сегодня это крупный культурный центр города, базовый центр в разработке туристических маршрутов Беларуси. Он включает несколько музеев: Лошицкой усадьбы, истории паркового строительства Минска и усадебно-паркового Беларуси, селекции и экологии, ремесел и обычаев, “бровара”, филиал музея народного быта (на базе сохранившегося домика кучера) и др. Комплекс имеет все возможности стать музеем XXI века. — тематическим парком. Здесь уместен принцип “участия” посетителя в театре ожившего прошлого.

Музейный характер комплекса предполагает реконструкцию фрагмента планировки и застройки селища X–XI вв., которое обнаружено археологами на территории комплекса (исследователь Ю.А. Заяц и др.), а также восстановление каплицы и малой мельницы (на два колеса) с пекарней. Кроме этого, предусмотрено развитие торговой и развлекательной инфраструктуры.

Реконструируемый в стиле этнографической деревни участок застройки ул. Чижевских (бывшая приусадебная деревня) позволит не только

реставрировать исторические постройки, но и создать сеть “постоялых дворов”, одновременно решив гостиничную проблему.

Основная функция комплекса — отдых, общение человека с природой, с ландшафтным искусством и культурой. Архитектурно-планировочная организация комплекса базируется на исторической объемно-пространственной структуре со всеми ее составляющими: постройками, планировочными элементами, посадками, особенностями землепользования. Существующая система полей в центральной и южной частях комплекса может быть дополнена новым каскадом полей в северной части памятника.

В итоге структура комплекса включает в себя следующие элементы: селище (X–XI вв.), аптекарский огород-травник (XVII в.), регулярный садик (XVII в.), пейзажный парк (XVIII — начало XX в.), “сельхозугодия” (X — начало XX в.), конный двор (скаковые лошади), гульбище (с ретроаттракционами — шутейный фонтан, катальная горка с бельведером и пр.), выставочно-музейно-образовательный центр (музей селекции и экологии с гостиничным комплексом и соответствующими экспозиционными зонами), приусадебно-этнографическая деревня, духовная зона (в том числе строительство малой церкви в этнографической деревне).

Все эти фрагменты объединены в целостный организм с помощью соответствующего планировочного решения (каркасные исторические аллеи, связанные “поясной дорогой”) и средствами озеленения. Несмотря на большую протяженность и внутреннее разнообразие, объект воспринимается как единый ансамбль. Это достигается также и внесением новых, но стилистически однородных небольших построек и малых форм, соответствующих характеру “усадебного” парка (павильон-молочня, фазанарий, домик садовника и др.).

Для наиболее репрезентативной части комплекса (центральная часть с главным усадебным домом) предусматривается представительская функция

(эпизодическое использование в качестве гостевого дома для особых приемов мэрии).

Такова концепция будущего Лошицы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альфер А. За цёмнай даллю Лошыцкіх алей // «Вестник Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь». – 2005. – №№17,18.
2. Антипов В.Г. Парки Белоруссии. – Мн., 1975.
3. Жучкевич В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. – Мн., 1974.
4. Кур'яновіч Ю. Апаведы старасвецкае Лошыцы // «Спадчына». – 2001. – №1, №5.
5. Кур'яновіч Ю. Старасвецкая Лошыца // «Беларусь». – 2001. – №10, №12.
6. Минск. Энциклопедический справочник. – Мн., 1983.
7. Новикова Н.М. Формирование Лошицкой усадьбы на фоне историко-бытовой перспективы // Паведамленні Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь. – 1997. – Вып. 3.
8. Новикова Н.М. К вопросу об истории Лошицы и её владельцах (XVI – начало XX веков) // Паведамленні Нацыянальнага мастацкага музея Рэспублікі Беларусь. – 1997. – Вып. 2.
9. Памяць: Мінскі раён. – Мн., 1998.
10. Терехов Е.Г. Казки Лошыцкага парку
11. Трусов О.А. Изразцовые печи и каминны Лошицкой усадьбы // «Строительство и архитектура Белоруссии». – 1989, №6.
12. Федорук А.Т. Садово-парковое искусство Беларуси. – Мн., 1985.
13. Федорук А.Т. Старинные усадьбы Минского края. – Мн., 2000.
14. Чернявская Т.И., Петросова Е.Ю. Памятники архитектуры Минска XVII – начала XX в. – Мн., 1984.
15. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі, Мн., 1993.
16. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. Т. 3. – Мн., 1986.

